

УДК 343.01

Юлія Коломієц,*канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедри уголовного права
Національного університету «Одеська юридическа академія»*

МЕТАФИЗИКА И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Статья посвящена выяснению причин, по которым метафизические вопросы перестали подниматься в науке уголовного права, определению места метафизики в структуре уголовно-правового знания, установлению возможности использования метафизических методов в ходе исследования уголовного права.

Ключевые слова: метафизика, метафизические методы, кризис уголовного права, наука уголовного права.

Постановка проблемы. В последние годы в юридической литературе начали появляться критические высказывания в адрес тех ученых, которые обходят стороной вопросы бытия уголовного права. Невостребованность науки и кризис права некоторые авторы пытаются объяснить отсутствием интереса к метафизике.

Так, С.А. Бочкарев сетует на то, что в современной теории уголовного права до сих пор не представлена метафизика. Ученый считает: «Именно она располагает апробированным веками антикризисным потенциалом» [1, с. 69].

Существующие точки зрения относительно причин отсутствия интереса к метафизике можно поделить на две группы:

– первая группа авторов (С.А. Бочкарев [2, с. 159], Г.А. Гаджиев [3]) объясняют это стремлением юристов к реализму и рационализму;

– вторая группа авторов (В.В. Дудченко [4, с. 237], А.Э. Радутный [5]) считают, что метафизика, а также методы ее познания были откинута наукой из политических соображений в советское время.

Целью статьи является выяснение подлинных причин, по которым метафизические вопросы перестали подниматься в науке уголовного права, определение места метафизики в структуре уголовно-правового знания, установление возможности использования метафизических методов в ходе исследования уголовного права.

Изложение основного материала. Прежде чем перейти к вопросу о значении метафизики для уголовного права, необходимо выяснить, как менялось отношение к ней в философской мысли.

Общепризнано и известно то, что в философии существует два основных направления относительно видения мира: идеалистическое и материалистическое; а также два основных метода познания мира: метафизический и диалектический.

Оба направления и оба метода прошли большой исторический путь развития, в разные эпохи им давались противоположные оценки. В начале XIX – XX в. большой популярностью пользовался диалектический материализм, созданный К. Марксом и Ф. Энгельсом на основе идеалистической диалектики Г.В. Гегеля. В условиях научно-технического прогресса и идеалисты, и материалисты понимали, что отрицать развитие науки невозможно. Метафизика как метод познания не признавалась. Считалось, что «в противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как случайное скопление предметов, явлений, оторванных друг от друга, изолированных друг от друга и не зависимых друг от друга, а как связанное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга» [6].

В конце XX – начале XXI в. причину кризиса современного государства и общества ученые увидели в забытой метафизике. С.А. Бочкарев в статье «Метафизика и ее место в структуре уголовно-правового знания», обосновывая полезность для уголовного права возможности метафизики, ссылается на то, что она отвечает за целостность и сущность, единство и упорядоченность, смысл и понимание, а также конечные причины и цели, знания о которых сегодня являются дефицитом [2, с. 150].

Казалось бы, ничего не изменилось: и сторонники диалектики, и сторонники метафи-

зики преследуют цель обеспечения единства и целостности мира, вот только видят они это единство и целостность по-разному.

Несмотря на то, что в истории философии виднейшие мыслители определяли диалектику каждый по-своему, общим для них является убеждение в том, что все в мире взаимосвязано, находится в вечном движении (изменении) и развитии.

По сравнению с диалектикой метафизика является более сложной категорией, так как является не только философским методом познания, но и разделом философии, занимающимся исследованиями первоначальной природы реальности, мира и бытия как такового. И хотя многие отрицают метафизический метод философии, метафизический подход используется даже сторонниками материалистической диалектики. Без основоположного явления нельзя начать исследование, поэтому что-то так или иначе рассматривается как данность.

Так, Ф. Энгельс, ссылаясь на теорию Ч. Дарвина, писал: «Новое воззрение на природу было готово в его основных чертах: все застывшее стало текучим, все неподвижное стало подвижным, все то особое, которое считалось вечным, оказалось преходящим, было доказано, что вся природа движется в вечном потоке и круговороте» [7, с. 50].

Прежде чем сформулировать вывод о том, что все застывшее стало текучим, а неподвижное – подвижным, в основных чертах создали новое воззрение на природу.

Воззрение на природу, созданное К. Марксом и Ф. Энгельсом, потерпело крушение. Это связано не столько с распадом Советского Союза, сколько с односторонностью самого воззрения. А.А. Грицанов правильно заметил: «Вся «новоевропейская картина мира», включающая в свои рамки модель Вселенной, устроенной согласно механике И. Ньютона, а также схему эволюции, протекающей по Ч. Дарвину, является столь же мифологической, как и христианская доктрина мироздания» [8, с. 70–80]. По мнению ученого, эту мысль наглядно продемонстрировали О. Шпенглер, А. Бергсон, М. Элиаде и др.

В 1875 г. Ф. Энгельс, анализируя естествознание первой половины XVIII в., писал: «Нужно признать величайшей заслугой тогдашней философии, что, несмотря на ограниченность современных ей естественнонаучных знаний, она не сбилась с толку, что она, начиная со Б. Спинозы и кончая великими французскими материалистами, настойчиво пыталась объяснить мир из него самого, предоставив детальное оправдание этого естествознанию будущего» [7, с. 46].

В отличие от естествоиспытателей, о которых писал Ф. Энгельс, современные ученые, пользуясь диалектическим материализмом как философско-мировоззренческой основой методологии науки, зашли в тупик.

В результате в науке уголовного права появились высказывания о том, что уголовное право, также как и другие отрасли, переживает «кризис рациональности», ему недостаточно «традиционных» методов познания действительности для противодействия преступности (за преступное деяние – наказание). Обсуждается вопрос о необходимости внедрения новых иррациональных методов для объяснения действительности.

Стремление к иррациональности является одним из проявлений метафизического подхода.

И. Кант в предисловии к первому изданию «Критики чистого разума» метафизику описывал следующим образом: «На долю человеческого разума в одном из видов его познания выпала странная судьба: его осаждают вопросы, от которых он не может уклониться, так как они навязаны ему его собственной природой; но в то же время он не может ответить на них, так как они превосходят все его возможности» [9]. Вопросы, по мнению И. Канта, никогда не заканчиваются, поэтому человек «вынужден прибегнуть к основоположениям, которые выходят за пределы всякого возможного опыта и, тем не менее, кажутся столь несомненными, что даже обыденный человеческий разум соглашается с ними. Однако вследствие этого разум погружается во мрак и впадает в противоречия <...> Поле битвы этих бесконечных споров называется метафизикой» [9].

Исторический опыт нашей страны свидетельствует о том, что особенностью нашего менталитета является стремление к созданию нового на основе полного уничтожения или разрушения старого. В XXI в. под влиянием технократической идеологии мы ко всему привыкли относиться формально, не вникая в суть происходящего. Вопросы, касающиеся человеческого бытия, задаем мало, отвечаем на них еще реже. В результате оказываемся в обесцененном обществе, где нет цели, единства, справедливости, а значит, и порядка.

Естествоиспытатели XVIII в. не сбились с толку, потому что верили в силу творца и совершенство мира. Ф. Энгельс писал: «Высшая обобщающая мысль, до которой поднялось естествознание рассматриваемого периода, – мысль о целесообразности установленных в природе порядков, плоская вольфовская телеология, согласно которой кошки были созданы для того, чтобы пожи-

рять мышей; мыши – чтобы быть пожираемыми кошками; вся природа – чтобы доказывать мудрость творца» [7, с. 46].

Сторонники марксистско-ленинской идеологии единственной реальностью признали реальность становления и запретили всякого рода окольные пути к скрытым мирам и «ложным» божествам. Подорвав авторитет религиозного мира, людям дали цель и четкие представления о справедливости, обеспечили единство. Но материальный мир слишком несовершенен, чтобы существовать без идеального. Поэтому, усомнившись в реальности становления, люди вновь пытаются открыть для себя мир вне мира.

В результате в науке уголовного права появился иррациональный метод познания действительности. Как было показано выше, ученые серьезно считают, что указанный метод может вывести уголовное право из кризиса.

Бесспорно, идейное видение, интуитивное познание, творческий подход часто определяют ход познавательной деятельности, но приемлемыми они являются только как дополнение рациональных методов познания.

Науке известны случаи, когда самые выдающиеся открытия делались во сне. Ф. Кекуле, увидев во сне змею, кусающую собственный хвост, догадался о циклическом строении молекулы бензола. Д.И. Менделеев увидел во сне периодическую систему элементов, Н. Бор – модель атома, О. Леви – механизм, с помощью которого нервная система регулирует сердечные сокращения. Всех перечисленных ученых, несмотря на различие их культуры и сферы деятельности, объединяет одно – они все долго размышляли над проблемой, решение которой пришло им во сне.

Как правило, иррациональные методы познания нельзя контролировать. Конечно, можно последовать примеру Т. Эдисона, который придумал изобретение, позволявшее запоминать идеи в пограничном состоянии между бодрствованием и сном: «Он садился в кресло, взяв в руки тяжелые железные шары, и закрывал глаза. Напряженно думая о волновавшей его проблеме, впадал в дрему, руки разжимались, шары падали с грохотом в специальные желоба, будили изобретателя. И он мгновенно вспоминал приснившееся решение» [10]. Но каждое свое озарение ученый должен рационально обосновать, в противном случае его идея будет восприниматься как бред больного воображения.

Сфера метафизики в структуре уголовно-правового знания должна быть четко определена, так как чрезмерное увлечение поиском истины на метауровне может стать препятствием для возврата в реальный мир.

Тогда наши суждения окажутся нежизнеспособными.

Как было упомянуто выше, с помощью метафизики можно обнаружить вечные идеи, определить цель, обеспечить единство мира, создать представления о справедливости.

Идея Г.-В. Лейбниц о том, «... что в мире все совершается не только по геометрическим законам, но также и по метафизическим законам вечных истин» [11, с. 285], может быть перенесена и в сферу юриспруденции. Задача правоведов – понять эти вечные истины и положить их в основу юридических законов.

Справедливой представляется точка зрения Н.С. Таганцева о том, что только та норма может быть нарушена, которая имеет реальную жизнь. Для того чтобы она могла стать реальным элементом юридической жизни, норма должна быть создана жизнью, а затем получить самостоятельное бытие [12, с. 42].

Но проблема заключается в том, что сторонники метафизического подхода к праву убеждены, что «имеющиеся знания о реальности служат одной из причин, препятствующих науке уголовного права в подступе к сфере метафизики. Они не позволяют юристам допустить мысль о двух мирах или о двух его модусах, один из которых более реален, чем существующий в их наличии» [2, с. 159].

Анализ различных исторических эпох становления философско-мировоззренческих представлений человека о мире и о его роли в этом мире свидетельствует о том, что доминирующий интерес к окружающей реальности, преимущественное использование эмпирических методов познания, а также хаос и кризис в уголовном праве, обусловлены не столько ошибками правоведов, сколько глобальными проблемами всего человечества.

В качестве примера приведем основные философские идеи исторических эпох, которые поочередно сменяли друг друга. В период античности предметом философских рассуждений был видимый мир (вещи) и невидимый мир (идеи). В Средневековье акцент делался на внутреннем мире человека (осмысливались понятия «веры» и «разума»). Философское мышление эпохи Возрождения основывалось на антропоцентризме (человек становится творцом самого себя, а значит, не нуждается в божественной благодати для своего спасения). Эпоха Нового времени характеризовалась бурным развитием науки и техники (формировалось экспериментально-математическое мировоззрение). В эпоху Просвещения в основе философской мысли был рационализм и свободолобие (высокая оценка давалась индивидуальной свободе и способности к раз-

умному решению любых вопросов, критически воспринимались традиции и духовные авторитеты).

Провал эпохи Просвещения привел к созданию особого типа мировоззрения – постмодернизма, ориентированного на «формирование такого жизненного пространства, в котором главными ценностями становятся свобода во всем, спонтанность деятельности человека, игровое начало. Постмодернистское сознание направлено на отрицание всякого рода норм и традиций (этических, эстетических, методологических и т. д.), на отказ от авторитетов любого ранга, начиная от государства, великой национальной идеи, моральных парадигм и кончая правилами поведения человека в общении с другими» [13]. Иными словами, установкой постмодернизма является восприятие мира в качестве хаоса.

Фетишизация предметов потребления и отсутствие интереса к метафизическим вопросам привели к гибели индустриального общества. Э. Тоффлер в работе «Третья волна» подробно описал, каким образом опорные системы индустриальной цивилизации одна за другой приходят в неисправность [14]. Кризис проявляется во всех системах жизнедеятельности человека.

Законы Вселенной устроены так, что гибель часто сопровождается рождением и наоборот.

О начале возникновения человечества с абсолютно новым мышлением пишут многие философы и социологи. Открытым остается вопрос о том, в каком направлении должны работать ученые прикладных наук в условиях формирования новой культуры и цивилизации.

В конце XVIII – начале XIX в. (когда имел место закат метафизического учения) узкопрактический характер науки уголовного права пытались преодолеть за счет осмысления уголовно-политического материала. С этой целью была создана уголовно-политическая школа, которая расширила пределы познания науки уголовного права размышлениями не только о том, что существует, но и должно существовать.

Некоторые современные ученые осуждают такой интерес юристов к политике. С.А. Бочкарев считает: «Юристы упускают из вида то, что политика не создает твердую почву для уголовно-правовых построений, поскольку сама нуждается в таковой. <...> Вне компетенции политики остаются вопросы о том, каким уголовное право есть само по себе и должно быть на самом деле. В область политического интереса входят аспекты желательного и наилучшего. Политика никогда

не имела дело с должным. Ее уделом является лишь целесообразность» [2, с. 152].

Как правило, уголовно-правовая политика считается частью государственной политики и определяется как «направление деятельности специально уполномоченных государственных органов, которое касается охраны прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от общественно опасных посягательств путем применения наказания и иных мер уголовно-правового характера к лицам, которые совершили такие посягательства, а также путем предупреждения указанных посягательств с помощью правового воспитания и мер профилактики индивидуального и специально-криминалистического характера» [15, с. 56].

Иными словами? наука уголовного права разрабатывает основные идеи, способы и механизм их реализации, которые, исходя из потребностей общества, должны учитываться в ходе осуществления политики государства. Однако очевидным стало даже для обывателя то, что политики редко делают то, что должны. Большую часть своего времени они тратят на то, как извлечь максимальную прибыль из занимаемых ими «кресел». Политические стычки пугают и разочаровывают, безрезультативно занимают наше внимание, тратят наше время, отвлекая от более глобальных вопросов.

Несмотря на это, представители науки уголовного права по-прежнему считают, что они принимают участие в формировании политики государства в сфере противодействия преступности. В результате функция науки уголовного права свелась к созданию и поддержанию мифа о том, что политика государства направлена на защиту прав, свобод и интересов человека, общества, государства.

Можно согласиться с С.А. Бочкаревым в том, что перед политикой поставили несвойственную ей задачу: «стремиться к идеалу и давать систематику теоретических и практических требований уголовного характера; включили политику в состав науки и придали ей чрезвычайное значение» [2, с. 152]. В действительности наука и политика имеют разные цели. Прерогативой науки является разработка научных теорий, удел политики – искусство управления государственными и общественными вопросами. Осуществлять это искусство можно различными способами и средствами, их выбор зависит от личностных характеристик политических деятелей.

В XXI в. под влиянием технократической идеологии мы забыли о том, что не наука должна основываться на политике, а политика на науке. Э. Тоффлер справедливо заметил: «Что бы ни проповедовали сегодня различные партии и кандидаты, борьба между

ними значит намного меньше, чем спор о том, кто сумеет извлечь самое главное из того, что останется от гибнущей индустриальной системы. Другими словами, они пререкаются по поводу того, кто займет всем известные кресла на палубе тонущего «Титаника» [14].

В сложившихся условиях ученые должны вспомнить об истинном значении и сущности науки. Предназначение науки как искусства – помощь людям в обретении счастья. Одним из способов обретения счастья является разработка цели и четких представлений о справедливости, осознание единства общества. Несмотря на смену эпох, мы по-прежнему нуждаемся в существовании вечных истин, которые составляют основу общества и передаются из поколения в поколение.

В сложившейся ситуации ученые-правоведы должны заняться поиском общих законов, основанных на вечных истинах, которые не зависят от политика государства и личных амбиций политических деятелей.

Выводы:

– метафизические вопросы перестали подниматься в науке уголовного права не под влиянием идеологии Советского Союза, а под влиянием идеологии индустриального общества. Вера во всевластие человека-творца привела к критическому восприятию традиций и духовных авторитетов. Вопросы о метафизике бытия, сущности и ценностях стали неактуальными;

– метафизика составляет основу всего нашего существования. С помощью метафизики можно обнаружить вечные идеи, определить цель, обеспечить единство мира, создать представления о справедливости. Она является частью художественно-образного, религиозного, мистического и научного мировоззрения, а значит, должна быть основой и уголовно-правового познания;

– сфера метафизики в структуре уголовно-правового знания должна быть четко определена, так как из-за чрезмерного увлечения поиском сущности уголовного права на метауровне результаты исследования могут стать оторванными от реального мира и потерять свое практическое значение;

– идейное видение, интуитивное познание, творческий подход часто определяют ход познавательной деятельности, но приемлемыми они являются только как дополнительные рациональных методов познания.

Список использованных источников

1. Бочкарев С.А. Состояние уголовного права: «пороги» и «пороки» научного осмысления / С.А. Бочкарева // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 58–72.
2. Бочкарев С.А. Метафизика и ее место в структуре уголовно-правового знания / С.А. Бочкарева // Вестник ТГУ. – 2014. – Вып. 8(136). – С. 150–161.
3. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности) : [монография] / Г.А. Гаджиев. – М. : Норма ; Инфра-М, 2013. – 320 с.
4. Дудченко В.В. Традиция правового развития: плюрализм правовых вчень : [монография] / В.В. Дудченко. – О. : Юридична література, 2006. – 304 с.
5. Радутный А.Э. Метафизические методы познания уголовного права / А.Э. Радутный [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/metafizicheskie-metody-poznaniya-ugolovnogo-prava>.
6. Сталин И.В. О диалектическом и историческом / И.В. Сталин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://grachev62.narod.ru/stalin/t14/t14_55.htm.
7. Маркс К. Избранные произведения : в 3 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1979. – Т. 3. – 1979. – 643 с.
8. Грицанов А.А. Проблемы эволюции природы человека в метаисторической перспективе / А.А. Грицанов // Спектр антропологических учений / отв. ред. П.С. Гуревич. – М. : ИФРАН, 2010. – Вып. 3. – С. 70–80.
9. Примеры определений и описаний метафизики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
10. Гарин И.С. Ученые раскрыли тайну вещей снов / И.С. Гарин, С.С. Кузина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kr.ua/life/13598-uchenye-raskryly-tainu-veschuykh-snov>.
11. Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах / Г.-В. Лейбниц ; ред. и сост. В.В. Соколов; пере. Я.М. Боровского и др. – М. : Мысль, 1982. – 636 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://monada2006.narod.ru/Doc/Leibnitz_t1.htm.
12. Таганцев Н.С. Русское уголовное право : лекции / Н.С. Таганцев. – СПб. : Б. и., 1902. – Т. 1. – 1902. – 739 с.
13. Нарижный Ю.С. Философия постмодернизма / Ю.С. Нарижный [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://postmodern.in.ua/?p=1695>.
14. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://modernlib.ru/books/toffler_elvin/tretya_volna/read.
15. Дудоров О.О., Хавронюк М.І. Кримінальне право : [навчальний посібник] / [О.О. Дудоров, М.І. Хавронюк] ; за ред. М. І. Хавронюка. – К. : Ваіте, 2014. – 944 с.

Статтю присвячено виявленню причин, за якими метафізичні питання перестали ставитися в науці кримінального права, визначенню місця метафізики в структурі кримінально-правового знання, встановленню можливості використання метафізичних методів у ході дослідження кримінального права.

Ключові слова: метафізика, метафізичні методи, криза кримінального права, наука кримінального права.

The article is focused on identifying the reasons because of which metaphysical questions have ceased to rise in the science of criminal law, the definition of the place of metaphysics in the structure of criminal law knowledge, the establishment of the possibility of using metaphysical methods in the study of criminal law.

Key words: metaphysics, metaphysical methods, criminal law crisis, science of criminal law.

